

РОССИЙСКАЯ  
АКАДЕМИЯ НАУК

Институт востоковедения  
Санкт-Петербургский филиал

Выпускается  
под руководством Отделения  
историко-филологических наук

---

# ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ ВОСТОКА

---

1<sub>(4)</sub>  
ВЕСНА — ЛЕТО  
2006

Журнал основан в 2004 году  
Выходит 2 раза в год

К 80-летию  
со дня рождения  
Л.Н. Меньшикова

---

## В НОМЕРЕ:

---

<i>И.Ф. Попова.</i> Лев Николаевич Меньшиков (1926–2005)	5
<i>Фу Сянь-чжань.</i> Памяти Мэн Ле-фу	16
<i>М.В. Баньковская.</i> Не последний поклон	20

## ПУБЛИКАЦИИ

Биографии корейских монахов-паломников в «Хэдон косын чон» и «Да Тан си юй цю фа гао сэн чжуань». Сравнительный анализ и перевод с ханмуна <i>Ю.В. Болтач</i>	22
«Гундзин тэкую» («Императорское указание военно-служащим») как памятник военной истории Японии. Введение, перевод с японского и примечания <i>Е.М. Османова</i>	46
Из сборника Су Ши «Дун-по чжи линь» (материалы к истории сунских <i>бицзи</i> , 6). Комментированный перевод с китайского <i>И.А. Алимova</i>	54
<i>Ал-‘Аллāма ас-саййид</i> Мухаммад Хусайн ат-‘Абāтабā’ий (ум. в 1402/1981 г.). «Весы (справедливости) в толковании ал-Кур’ана» (ал-Мйзāн фй тафсйр ал-Кур’āн). Перевод с арабского и примечания <i>С.М. Прозорова</i>	82

## ИССЛЕДОВАНИЯ

<i>А.Е. Иванов.</i> «Цзо чжуань» и «Ши цзин»: от цитаты — к первоисточнику	108
<i>В.Л. Успенский.</i> Поездка иеромонаха Амфилохия в Монголию в 1912–1914 гг.	137



«Наука»  
Издательская фирма  
«Восточная литература»  
2006

<i>М.И. Воробьева-Десятовская.</i> Фрагмент письма мхароштки из коллекции С.Ф. Ольденбурга	145
<i>С.Л. Невелева.</i> Именованье персонажей в «Махабхарате»	150
<i>И.Т. Зограф.</i> Части речи в среднекитайском языке (по памятникам средневекового <i>байхуа</i> )	164
<i>Е.В. Степанова.</i> Радость странствий: Эпиграфика	181
<i>И.И. Надиров.</i> Древнеарабский культ орла (по эпиграфическим материалам)	194

#### ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

<i>А.Д. Кныш.</i> Историография исследований по суфизму на Западе и в России (на англ. яз.)	206
<i>Е.И. Кычанов.</i> Источник по истории тибетского права в китайском переводе	239
<i>Р.С. Бейсебаев.</i> К вопросу о соотношении текстов ал-Истахри и Ибн Хаукаля в разделе о Мавараннахре	244

#### КОЛЛЕКЦИИ И АРХИВЫ

На четвертой сторонке обложки:	<i>Л.И. Чугуевский.</i> Шиллинг Павел Львович [Обозрение фонда № 56 Архива востоковедов СПбФ ИВ РАН]. Вступление и публикация <i>И.Ф. Поповой</i>	249
Из китайского альбома акварелей на «рисовой» бумаге ( <i>тунцао</i> ) в собрании СПбФ ИВ РАН (Фонд Китайский Nova 15)	<i>Н.В. Кюнер.</i> Н.Я. Бичурин и изучение истории Центральной Азии (по материалам его «Собрания сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена»). Вступление и публикация <i>А.М. Решетова</i>	263

#### НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

	<i>И.В. Кульганек.</i> Конференция «215 лет изучения монгольского фонда Азиатского музея — СПбФ ИВ РАН: от первого списка до трехтомного каталога» (Санкт-Петербург, 6 июня 2005 г.)	273
	<i>Т.А. Пан.</i> 2-я Северо-Американская международная конференция по маньчжуроведению (Гарвардский ун-т, США, 27–29 мая 2005 г.)	276
Над номером работали:	<i>И.Ф. Попова, Таката Токио.</i> Семинар «Дуньхуановедение на берегах Невы» (Санкт-Петербург, 4–6 июля 2005 г.)	279

Т.А. Анিকেева  
В.В. Волгина  
Р.И. Котова  
А.А. Ковалев  
О.В. Волкова  
М.П. Горшенкова  
В.И. Мартынюк  
А.В. Богатюк  
Э.Л. Эрман

#### РЕЦЕНЗИИ

<i>К.Г. Маранджян.</i> «Уцухо-моногатари» («Повесть о дупле») Введ., пер. и примеч. В.И. Сисаури	282
<i>Т.И. Виноградова.</i> Views from the West. Collection of 19th century pith paper watercolours donated by Mr. Ifan Williams to the City of Guangzhou	284

И.Т. Зограф

**Части речи в среднекитайском языке  
(по памятникам средневекового *байхуа*)**

Как известно, специфика китайского языка как изолирующего заключается в том, что в нем слово вне конструкции не имеет выраженного грамматического значения и, следовательно, не представляет собой объект изучения морфологии. Грамматическим функциям словоформ здесь соответствуют грамматические функции словесных позиций и словесных конструкций, а потому грамматические разряды слов (части речи) можно выделить, пользуясь только синтаксическими (позиционными) критериями — синтаксическими функциями слова и его связями в предложении.

Вот что по этому поводу пишет С.Е. Яхонтов<sup>1</sup>: «Некоторые авторы считают возможным и в китайском языке разграничивать части речи по морфологическим признакам, но они обычно обосновывают свои выводы отдельными специально подобранными примерами и к тому же исходят из очень широкого понимания морфологии. В действительности далеко не все китайские слова (вероятно, даже не большинство их) обладают морфологическими признаками. Так или иначе, никто еще не пытался классифицировать по морфологическим признакам более или менее значительный лексический материал, в то время как классификация китайской лексики по чисто синтаксическим признакам уже успешно проделана»<sup>2</sup>.

Выделенные с помощью такой методики классы слов (части речи) для различных периодов истории китайского языка при этом необязательно будут одинаковыми по причине различного характера материала, как, собственно, не могут быть абсолютно идентичными и конкретные синтаксические критерии, по которым они выделяются. Что касается «морфологических» элементов в языке того или иного периода, то они независимо от количества (их, конечно, в среднекитайском языке значительно больше, чем в древнекитайском) в любом случае не могут служить критерием классификации слов по частям речи, поскольку такие элементы выражают только несинтаксические категории, например число существительного, время и вид глагола и т.п.

Так, для древнекитайского языка знаменательные слова (т.е. не считая служебных слов и местоимений) С.Е. Яхонтов распределяет следующим образом: существительное, переходный глагол, непереходный глагол, прилагательное, числительное, «послелог», наречие. Переходный глагол, непереходный глагол, прилагательное и числительное объединяются в категорию предикатива, «послелог» занимает промежуточное положение между существительным и предикативом<sup>3</sup>.

<sup>1</sup> Яхонтов С.Е. Части речи в древнекитайском языке // Вестник Ленинградского университета. Серия истории, языка и литературы. Вып. 3, № 14. Л., 1960. С. 113, примеч. 3.

<sup>2</sup> С.Е. Яхонтов имеет в виду работу: 陸志章。北京話單音詞詞彙 (Лу Чжи-вэй. Словарь односложных слов пекинского диалекта). Пекин, 1956.

<sup>3</sup> Яхонтов С.Е. Части речи. С. 123.

В языке III–V вв. (как и в древнекитайском языке) И.С. Гуревич<sup>4</sup> делит на шесть групп только знаменательные слова: обозначающие действия; обозначающие качества; обозначающие предмет в широком смысле; обозначающие характеристику действия или качества; «последологи»; обозначающие число.

В современном китайском языке А.А. Драгунов<sup>5</sup> различает следующие лексико-грамматические<sup>6</sup> категории (кроме знаменательных слов он включает и слова-заместители): существительное (категория предметности), глагол (категория действия), прилагательное (категория качества), числительное (категория числа), наречие, слова-заместители.

Для среднекитайского языка<sup>7</sup> на основании а) позиционно-синтаксических признаков и б) сочетаемости с теми или иными служебными словами нам удалось вывести следующую картину<sup>8</sup>.

1. Класс имен существительных или субстантивов — слова с предметным или субстанциональным значением, занимающие в предложении следующие позиции:

а) подлежащего (первая позиция при отсутствии наречий, открывающих предложение) (教授分付了渾家 *Цзяошоу фэньфуля хуньцзя* «Учитель предупредил жену» [Цзин, 36]; 丈夫賣我 *Чжанфу май во* «Муж продал меня» [Цзин, 82]; 小夫人也在我家裏, 數珠也在我家裏 *Сяофужэнь е цзай во цзя-ли, шучжэу е цзай во цзя-ли* «И жена [его] находится в моем доме, и четки находятся в моем доме» [Цзин, 54])<sup>9</sup>;

б) прямого дополнения (конечная позиция после глагола или позиция перед глаголом, когда оно сочетается со служебными словами 把 *ба* или 將 *цзян* в предложной функции), косвенного дополнения (в предглагольной и послеглагольной позициях

<sup>4</sup> Гуревич И.С. Опыт выделения классов слов в китайском языке III–V вв. с помощью синтаксического критерия (на материале сутры *Бай юй цзин*) // ПП и ПИКНВ. X (автоаннотации и краткие сообщения). М., 1974. С. 123–127.

<sup>5</sup> Драгунов А.А. Исследования по грамматике современного китайского языка. Т. I. Части речи. М.–Л., 1952.

<sup>6</sup> А.А. Драгунов говорит о лексико-грамматических, а не просто о грамматических категориях, поскольку, как он пишет, основное, что в китайском языке определяет синтаксические функции слова и его различные синтаксические связи, — это значение слова (см.: Драгунов А.А. Исследования по грамматике. С. 9, примеч. 1).

<sup>7</sup> Под «среднекитайским языком» понимается язык *байхуа* эпох Сун, Юань и начала Мин (X–XV вв.). Язык эпохи Тан, который безусловно ближе к среднекитайскому, нежели к древнекитайскому, мы предпочитаем рассматривать либо как переходный от древнекитайского к среднекитайскому, либо как раннее состояние среднекитайского. Среднекитайский язык именуется также «разговорным языком эпохи Сун и Юань». Это определение не следует, однако, понимать в стилистическом смысле. Как разговорный он принимается в противовес классическому письменному языку (*вэньяню*). Фактически же речь идет о письменно зафиксированном новом литературном языке *байхуа*, и задача разграничения в нем разговорного и письменного стилей нами не ставится. Следует еще сказать, что параллельное существование *вэньяня* и *байхуа* приводит к неизбежно вытекающей из этой ситуации межъязыковой интерференции — оба языка взаимодействовали между собой и оказывали влияние друг на друга. Что касается *байхуа*, то практически отсутствуют тексты, абсолютно свободные от заимствований из *вэньяня*; правда, в этих текстах грамматические формы и конструкции *вэньяня* имеют ограниченное употребление, они легко вычлениваются и в грамматической системе языка не играют определяющей роли.

<sup>8</sup> В отличие от прежних классификаций, выполненных на материале других периодов истории китайского языка, в которых по разным причинам опускаются служебные слова, предлагаемая классификация учитывает весь лексический состав языка, включая и служебную, и полуслужебную лексику.

<sup>9</sup> Ввиду ограниченности объема статьи в дальнейшем мы приведем примеры не ко всем положениям, высказываемым в статье (примеры, равно как и более подробные сведения, касающиеся отдельных обсуждаемых здесь вопросов, можно найти в наших ранее опубликованных работах, которые указываются в соответствующих ссылках). Приводимые в статье примеры все адресные, т.е. взяты из текстов; сокращенные обозначения использованных текстов и их выходные данные приводятся в конце статьи. Характеристику текстов, представляющих среднекитайский язык, см. в нашей книге: *Зограф И.Т.* Среднекитайский язык (становление и тенденции развития). М., 1979. С. 3–24.

с предложениями; см. ниже) (起身開了門 *Цишэнь кайляо мэнь* «Она встала и открыла дверь» [Цзин, 78]; 守得天黑, 閉了門 *Шоудэ тянь хэй, билиао мэнь* «Она терпела, пока не наступила темнота, [потом] закрыла дверь» [Цзин, 77]; 把門鎖了 *Ба мэнь соляо* «Она замкнула дверь» [Шуй А, 242]; 妾將門兒推開看 *Це цзян мэньэр туйкай кань* «Открою-ка я дверь и посмотрю» [Си, 168]);

в) именной части связочного сказуемого или дополнительного члена<sup>10</sup> (после глагольных связей) (именная связка: 我是碾玉作 *Во ши няньюйцзо* «Я — камнерез» [Цзин, 7]; 小人是村裏人 *Сяожэнь ши цунь-ли жэнь* «Я — деревенский житель» [Цзин, 81]; глагольные связи: 卻做了干連人 *Цюэ цзоляо ганьяняньжэнь* «А я стал соучастником» [Цзин, 83]; 娶了陳氏爲妾 *Цюйляо Чэнь ши вэй це* «Он взял [еще другую] жену из рода Чэнь» [Цзин, 84]);

г) определения — перед другим существительным (без оформления или с показателем определения 的 *ды*) (習爺的生意 *Си е-ды шэньи* «Вспомни ремесло отца» [Цзин, 50]; 開了一個雜貨店 *Кайляо игэ цзахо дянь* «Он открыл лавку мелочей» [Цзин, 89]).

Слова этого класса не соединяются непосредственно с наречиями типа 不 *бу* «не», 也 *е* «также», но сочетаются с предложениями, послелогоми и так называемыми классификаторами (см. ниже).

Морфологическим признаком существительного является способность быть оформленным с помощью суффиксов 子 *цзы*, 頭 *тоу*, 兒 *эр*; в философских произведениях этого времени (в первую очередь в сунских конфуцианских *юйлу*, а также в танских буддийских *юйлу* и в некоторых из дуньхуанских текстов) — еще и с помощью суффикса 處 *чу*. Одно и то же существительное допускает оформление различными суффиксами.

Суффикс 子 *цзы*: 漢子 *ханьцзы* «мужчина», 貧子 *пиньцзы* «бедняк», 妻子 *цицзы* «жена», 笠子 *лицзы* «соломенная шляпа», 盒子 *хэцзы* «коробочка» и т.д.

Суффикс 頭 *тоу*: 指頭 *чжэтоу* «палец», 勢頭 *шитоу* «положение», «ситуация», 席頭 *ситоу* «циновка», 骨頭 *гутоу* «кость», 念頭 *няньтоу* «мысль» и т.д.

Суффикс 兒 *эр*: 孩兒 *хайэр* «ребенок», «сын», 月兒 *юйэр* «луна», 老兒 *лаоэр* «старик», 栲栳兒 *каокаоэр* «ивовая корзина», 盒兒 *хээр* «коробочка» и т.д.

Суффикс 處 *чу*: 好處 *хаочу* «достоинство», «удача», 耍處 *шуачу* «шутки», 難處 *наньчу* «трудности», 疑處 *ичу* «сомнения», 靈處 *линчу* «духовная способность», «духовные силы» и т.д.

Ряд существительных (одушевленных) имеют в качестве второй части морфему, выполняющую роль словообразовательного суффикса, — 人 *жэнь*, 夫 *фу*, 士 *ши* или 家 *цзя*.

Суффикс 人 *жэнь*: 客人 *кэжэнь* «гость», «купец», 公人 *гунжэнь* «чиновник», 婦人 *фужэнь* «женщина», 老人 *лаоэнь* «старик», 商人 *шанжэнь* «купец», 主人 *чжужэнь* «хозяин» и т.д.

Суффикс 夫 *фу*: 貪夫 *таньфу* «алчный человек», 轎夫 *цяофу* «носилищик паланкина», 丈夫 *чжанфу* «муж», 耕夫 *гэнфу* «пахарь», 貧夫 *пиньфу* «бедняк» и т.д.

Суффикс 士 *ши*: 上士 *шанши* «мудрец», 乞士 *циши* «нищий», 兵士 *бинши* «солдат», 博士 *боши* «знарок», 貧士 *пиньши* «бедняк» и т.д.

Суффикс 家 *цзя*: 佛家 *фоцзя* «буддист», 人家 *жэньцзя* «люди», «человек», 誅家 *чжужэнь* «казненный», 君家 *цзюньцзя* «муж» и т.д.

Встречаются и другие, более редкие, словообразовательные суффиксы, на которых мы не будем останавливаться.

В дуньхуанских и некоторых более поздних текстах, кроме того, перед терминами родства употребляется префикс 阿 *а*: 阿娘 *анян* «мать», 阿舅 *ацзю* «дядя [по мате-

ри)», 阿公 *агун* «папаша», 阿孃 *анян* «мать», 阿孩兒 *ахайэр* «ребенок», 阿耶 *ае* «отец», «батюшка», 阿姨 *аи* «тетка», «тетушка», 阿婆 *апо* «свекровь», «матушка», 阿哥 *агэ* «братец», 阿爹 *аде* «отец», 阿叔 *ашу* «дядя [по отцу]», «дядюшка», 阿兄 *асюн* «[старший] брат», «братец», 阿嫂 *асао* «жена старшего брата» и др.

Перед терминами родства (включая названия некоторых уважаемых лиц) употребляется также вежливый префикс 老 *лао* (иногда он имеет иронический или фамильярный оттенок): 老叔 *лаошу* «дядя», 老母 *лаому* «мать», 老爹 *лаоде* «папаша», 老伯 *лаобо* «дядюшка», 老媳 *лаоси* (老媳婦 *лаосифу*) «мамаша», 老婆 *лаопо* «жена», 老師 *лаоши* «Учитель», «Наставник», 老爺 *лаоэ* «господин», «барин», 老兄 *лаосюн* «Вы», 老頭子 *лаотоуцзы* «старикашка» и др.

2. Класс глаголов составляют слова, означающие действие или состояние и несущие в предложении функцию самостоятельного сказуемого; в этой основной своей функции они занимают позицию непосредственно за первым существительным (для непереходных глаголов она оказывается конечной) (張主管開了店門 *Чжэнь чжугуань кайляо дянь мэнь* «Приказчик Чжан открыл лавку» [Цзин, 48]; 周通見了和尚 *Чжоу Тун цзяньляо хэшан* «Чжоу Тун увидел монаха» [Шуй А, 70]; 李主管到了 *Ли чжугуань даоляо* «Приказчик Ли пришел» [Цзин, 48]; 這漢慌了 *Чжэ хань хуанляо* «Этот парень всполошился» [Цзин, 15]).

Они могут также следовать за находящимся после существительного полужнаменательным (глаголы с пассивным значением) или служебным (показатели каузативной конструкции) глаголом (其頸被傷 *Ци цзин бэй шан* «Он был ранен в шею» [Ши, 4, 44]; 他的度牒也被追了 *Тады дуде е бэй чжуйляо* «У него отобрали даже монашеское свидетельство» [Цзин, 24]; 如今皇帝教死呵... *Жуцзинь хуанди цзяо сы а...* «Теперь, если ты, царь прикажешь убить [меня]...» [Ши, 4, 51]; 成吉思教打他山寨 *Чэньцзисы цзяо да та шаньчжай* «Чингис велел разбить их укрепление» [Ши, 5, 21]).

Формальным признаком глаголов является их способность принимать справа постпозитивные видео-временные показатели и счетные слова, а слева — наречия (включая и отрицания) и препозитивные показатели вида и времени; см. ниже.

Кроме того, слова этого класса могут выступать в функции определения к имени — перед любым существительным при обязательном оформлении постпозитивным показателем определения 的 *ды* (看的人漸漸立滿 *Кань-ды жэнь цзяньцзянь ли мань* «Понемногу [вокруг них] собралась толпа зевак (букв.: смотрящие люди)» [Цзин, 83]; 日裏吃的酒都變做冷汗出來 *Жи-ли чи-ды цзю ду бянь цзо лэн хань чулай* «[От страха] все выпитое ими за день вино вышло из них холодным потом» [Цзин, 39]; 你卻賣的絲恰好也是十五貫錢 *Ни цюэ май-ды сы цяхао е ши ши у гуань цян* «И ты как раз за проданный шелк получил пятнадцать связок монет» [Цзин, 86]; 那喝的人大踏步趕將來 *На хэ-ды жэнь датабу ганьцзянлай* «Тот человек, который кричал, мигом догнал [его]» [Цзин, 51]).

Глагол субстантивируется либо посредством постпозитивного 的 *ды* (функционирует как подлежащее), либо посредством препозитивного 個 *гэ* (функционирует как дополнение) (喜歡的做一處 *Сихуань-ды цзо и чу* «Любящие стали жить вместе» [Цзин, 12]; 所以做官的切不可率意斷獄 *Сои цзогуань-ды це бу кэ шуайи дуань-юй* «Поэтому чиновник и не должен произвольно выносить приговор» [Цзин, 87]; 好歹追他轉來問個明白 *Хао-дай чжуй та чжуань лай, вэнь гэ минбай* «В любом случае найдут и вернут ее, чтобы внести ясность» [Цзин, 81]; 既有了主顧, 可同到他爹娘家中, 也討得個分曉 *Цзи юляо чжугу, кэ тун дао та денян цзя-чжун, е таодэ гэ фэньсяо* «Коль скоро появился покупатель, пусть он вместе [с ним] явится в дом ее родителей, чтобы [там] добиться ясности» [Цзин, 80]; 正在那裏沒個解救... *Чжэнь цзай нали мэй гэ цзецзю...* «И как раз, когда у нее не было [никакой] помощи...» [Шуй А, 243]).

Сюда же мы относим на правах ползунаменательных глаголов глаголы с пассивным значением — 被 *бэй*, 遭 *цао*, 蒙 *мэн*, 得 *дэ* и 吃 *чи*. Они образуют два типа конструкций — с подлежащим перед пассивным глаголом (основной тип пассивной конструкции) и без подлежащего<sup>11</sup>. В конструкции без подлежащего мы различаем две ее разновидности:

1) в предложении есть название объекта действия основного глагола (сказуемого зависимого предложения), но оно выступает как дополнение (если поставить его перед пассивным глаголом, получится обычная пассивная конструкция);

2) в предложении нет и не должно быть названия объекта (оно не преобразуется в обычную пассивную конструкцию указанным выше образом).

Но и в случае с подлежащим, и в случае без подлежащего после пассивного глагола следует полное зависимое предложение (конструкция с подлежащим: 你 得 誰 人 救 了 你 回 來 *Ни дэ шуйжэнь цюляо ни хуэйлай?* «Кто спас тебя, что ты смогла вернуться обратно?» [Шуй А, 378]; 這 廝... 被 我 們 拿 了 這 廝 *Чжэ сы... бэй вомэнь наляо чжэ сы* «Мы схватили этого негодяя» [Шуй А, 156]; конструкция без подлежащего: 若 得 哥 哥 帶 挈 奴 家 同 走 一 程, 可 知 是 好 *Жо дэ гэгэ дайце нуця тун цзоу и чэн, кэчжи ши хао* «Если бы, к счастью [для меня], случилось так, что ты, братец, взял бы меня с собой, чтобы мы могли вместе пройти часть пути, было бы, конечно, хорошо» [Цзин, 82]; 遭 風 打 翻 了 船 *Цзао фэн дафаньяо чуань* «К несчастью, случилось так, что ветром перевернуло лодку» [Шуй А, 134]; 只 是 一 時 間 不 小 心 被 他 走 了 *Чжиши ши-цзянь бу сяосинь, бэй та цзоуляо* «Только мгновение я был неосторожен, и, к несчастью, случилось так, что он убежал» [Шуй А, 605]; 若 喫 他 贏 得 我 這 條 棒 時, 我 便 拜 他 爲 師! *Жо чи та индэ во чжэтао бан ши, во бьянь бай та вэй ши!* «Если случится так, что он выиграет у меня это состязание на палках, я буду считать тогда его своим учителем!» [Шуй А, 19]; 被 他 每 得 知 *Бэй тамэй дэчжи* «Случилось так, что они узнали [об этом]» [Ши, 4, 44]).

3. Класс прилагательных включает слова со значением качества, способные выполнять две функции:

а) бессвязного сказуемого (в этом случае оно стоит после существительного) (這 面 熟 *Чжэ мянь шу* «Это лицо [мне] знакомо» [Цзин, 51]; 氣 苦 了 *Ци куляо* «Настроение ухудшилось» [Шуй А, 233]; 行 不 上 一 二 里, 早 是 腳 疼 走 不 動 *Синбушан и эр ли, цзаоши цзяо тэн цзоубудун* «Не прошла она и одного-двух ли, как уже [у нее] заболели ноги, и [она] не могла идти» [Цзин, 81]; 他 年 小 *Та нянь сяо* «Она [слишком] молода» [Цзин, 45]);

б) неоформленного определения к существительному (в этом случае оно стоит перед существительным) (漸 漸 大 房 改 換 小 房 *Цзяньцзянь да фан гайхуань сяо фан* «Он постепенно сменил большой дом на маленький» [Цзин, 75]; 恁 般 一 個 好 人 未 能 大 用 *Жэньбань игэ хао жэнь вэй нэн да юн* «Такой хороший человек, а не смог получить большую должность» [Цзин, 58]).

Слова этого класса могут также выполнять функции определения к глаголу-сказуемому — препозитивного и постпозитивного; в последнем случае глагол обычно оформлен показателем результитивного вида 得 *дэ*; при наличии у глагола дополнения прилагательное отодвигается от глагола и стоит после дополнения. Перед прилагательным, находящимся в постпозиции к глаголу (которое может быть и двусложным), употребляется наречие степени, а также местопредикатив (好 做 一 個 摩 侯 羅 兒 *Хао цзо игэ мохоулоэр* «Хорошо сделать из него [статуэтку] махакала» [Цзин, 5]; 卻 是 走 得 遠 了 *Цюэши цзоудэ юань ляо* «[Теперь] они ушли далеко [от столицы]»

<sup>11</sup> О переводах пассивных глаголов в конструкции с подлежащим, а также без подлежащего см.: Зограф И.Т. Среднекитайский язык. С. 252, 260.

[Цзин, 7]; 學生子都來得早 *Сюэиэнцзы ду лайдэ цзао* «Учащиеся пришли рано» [Цзин, 36]; 我兩口卻在這裏住得好 *Во лян коу цюэ цзай чжэли чжудэ хао* «Мы вдвоем живем здесь хорошо» [Цзин, 11]; 二來怪他開得門遲了 *Эр лай гуай та кайдэ мэнь чи ляо* «И во-вторых, [господин Лю] был зол на жену за то, что она открыла дверь поздно» [Цзин, 78]; 你那三河源頭守得好 *Ни на сань хэ юаньтоу шоудэ хао чжэо* «Истоки тех трех рек вы как следует (хорошо) охраняйте» [Ши, 6, 38]; 奉承得他好 *Фэнчэндэ та хао* «[Цуй Нин] обходился с ним хорошо» [Цзин, 11]; 這廝來得最好! *Чжэ сы лайдэ цзуй хао!* «В самое хорошее [время] пришел этот парень!» [Шуй А, 236]; 那郭排軍來得恁地慌忙 *На Го пайцзюнь лайдэ жэньди хуанман* «Стражник Го пришел такой растерянный» [Цзин, 14]).

Функционально смыкаясь с глаголами, прилагательные способны принимать глагольный показатель 了 *ляо*, который в данном случае передает начало состояния, а также препозитивные морфемы (различные наречия, в том числе и отрицания) (我腳疼了 *Во цзюэ тэляо* «У меня заболели ноги» [Цзин, 6]; 今日晚了 *Цзиньжэи ваньяло* «Сегодня уже поздно» [Цзин, 76]; 此事日久自明 *Цы ши жи цзю цзы мин* «Это дело со временем само собой прояснится» [Цзин, 23]; 心未老 *Синь вэй лао* «Душой я еще не стар» [Цзин, 43]).

Прилагательные имеют форму сравнительной степени с постпозитивной морфемой 些 *се* (些個 *сегэ*, 些兒 *сээр*) (月兒你早些出來麼 *Юээр, ни цзао се чулай ма* «Луна, выходи поскорее» [Си, 91]; 梅香您姐姐較好些麼 *Мэй-сян нинь цзецзе цзю хао се ма?* «Мэй-сян, не стало ли лучше твоей сестрице?» [Юань 374]; 你們且歇了, 等涼些走 *Нимэнь це селяо, дэн лян се цзоу* «Вы отдохните, а когда станет прохладнее, пойдете» [Шуй А, 178]; 兄弟放手快些個 *Сюнди, фаншоу куай сегэ* «Брат, поворачивайся быстрее» [Шуй А, 733]; 哥哥, 早些兒回來 *Гэгэ, цзао сээр хуэй лай* «Возвращайся быстрее, брат» [Юань, 236]).

Они имеют форму удвоения, но она совершенно иного характера, чем «удвоение» глагола<sup>12</sup>. Удвоенное прилагательное (без оформления или с показателем определения 的/地 *ды/ди*) выступает как определение (образа действия) к глаголу-сказуемому. Удвоенное прилагательное выражает интенсивность качества (你等他好好認咱 *Ни дэн та хаохао жэнь цза* «Подожди, пока он хорошенько рассмотрит тебя» [Юань, 164]; 教他放心慢慢地將息 *Цзю та фансинь маньманьди цзянси* «Пусть она успокоится и постепенно отдохнет» [Шуй А, 18]; 我慢慢央人與你爹娘說通 *Во маньмань ян жэнь юй ни де нян шо тун* «Я, не спеша, попрошу кого-нибудь сообщить твоим родителям» [Цзин, 78]; 聽你孩兒慢慢的說一遍咱 *Тин ни хайэр маньманьды шо и-бянь цза* «Послушай, я не торопясь расскажу тебе все» [Юань, 37]; 老員外與大娘子急急收拾起身 *Лао юаньвай юй данянцзы цзицзи шоуши цишэнь* «Старый господин и его дочь стали поспешно собираться в дорогу» [Цзин, 81]).

Удвоенное прилагательное, как правило, находится перед глаголом-сказуемым, хотя оно не исключено и в начале предложения, и после глагола, оформленного показа-

<sup>12</sup> Форма удвоения глагола в среднекитайском языке представляет собой сочетание глагола со счетным словом, образованным от этого глагола; такое счетное слово отличается от обычных счетных слов только своим глагольным происхождением; как и при других счетных словах, дополнение, выраженное местоимением, может находиться между основным глагольным корнем и счетным словом; дополнение, выраженное существительным, по-видимому, еще не имеет строго фиксированного места — неодушевленное существительное обычно стоит после счетного слова, одушевленное может стоять и перед счетным словом, и после него (подробнее о счетных словах к глаголу в среднекитайском языке см.: Зограф И.Т. Среднекитайский язык. С. 179–189). Но, как отмечает С.Е. Яхонтов (см.: Яхонтов С.Е. Категория глагола в китайском языке. Л., 1957. С. 104), в дальнейшем оно потеряло и грамматические признаки счетного слова, и счетную функцию; оно теснее слилось с глаголом, так что между ним и глаголом сейчас нельзя вставить никакое знаменательное слово; бывшее сочетание глагола и счетного слова превратилось в аналитическую глагольную форму, образующуюся удвоением глагольной основы и выражающую непродолжительность действия.

телем результативного вида 得 дэ (означает результат действия этого глагола) (漸漸大房改換小房 *Цзяньцзянь да фан гайхуань сяо фан* «Он постепенно сменил большой дом на маленький» [Цзин, 75]; 我將被兒熏得香香的, 睡些兒 *Во цзян бэйэр сюньдэ сянсянды, шуи сеэр* «Я надушу тебе одеяло — оно будет ароматным, поспи немного» [Си, 50]).

После прилагательного, выступающего в функции сказуемого, может находиться существительное, обозначающее неотчуждаемую принадлежность (通紅了臉 *Тун хун-ляо лян* «У него совсем покраснело лицо» [Цзин, 74]).

4. Класс числительных — это слова, с помощью которых осуществляется счет предметов и действий, а также устанавливается их порядок. С количественными числительными употребляются так называемые классификаторы к имени и счетные слова к глаголу. Числительное в сочетании с существительным функционирует как самостоятельное сказуемое (娘如今六十已上 年紀 *Нян жуцзинь лю ши и-шан няньцзи* «Мне теперь шестьдесят с лишним лет» [Цзин, 49]; 年七十八了 *Нянь ци ши ба ляо* «Мне уже семьдесят восемь лет» [Цзин, 66]; 這員外年已六十 *Чжэ юаньвай нянь и лю ши* «Этому господину уже шестьдесят» [Цзин, 46]).

5. Класс наречий — слова, обозначающие способ действия, время и место. Наречия выполняют в предложении лишь одну функцию — функцию обстоятельства и могут быть определением либо к предложению в целом (занимают место в начале предложения или между подлежащим и сказуемым), либо к сказуемому (занимают всегда позицию между подлежащим и сказуемым).

В среднекитайском языке три морфемы могли оформлять обстоятельство: а) морфема 地 *ди*, стоящая прежде всего после односложных наречий, хотя это оформление и необязательно (например, 特地 *тэди* «специально», 暗地 *аньди* «потихоньку»); она употребляется также после удвоенного прилагательного в функции приглагольного определения (см. выше) и после местопредикативов; б) морфема 家 *цзя* (может записываться иероглифом 間 *цзянь*), отмечаемая чаще всего в выражениях 每日家 *мэй жицзя* «ежедневно», «изо дня в день» и 每年家 *мэй няньцзя* «ежегодно», «из года в год»; в) морфема 間 *цзянь* (букв. «в промежутке»), употребляющаяся обычно после наречий времени (日間 *жицзянь* «днем», 晚間 *ваньцзянь* «вечером», 早間 *цаоцзянь* «рано утром», 尋常間 *сюньчанцзянь* «обычно», 頃刻間 *цинкэцзянь* «в одно мгновение» и т.д.).

Как определение к предложению в целом помимо собственно наречий (типа 一定 *идин* «определенно») выступают наречные существительные (например, 上面 *шанмянь* «наверху») и обычные существительные с послелогом, но без предлога (например, 家間 *цзяцзянь* «дома»), хотя рассмотрение их здесь не бесспорно.

Наречия, относящиеся непосредственно к сказуемому и функционирующие как определение к нему, в свою очередь, можно разделить на две группы.

1) Наречия степени (甚 *шэнь* «очень», 頗 *по* «очень», 大 *да* «очень», 好 *хао* (好生 *хаошэн*) «очень», 忒 *тэ* «слишком», 太 *тай* «слишком», 極 *цзи* «в высшей степени», 較 *цяо* «более», «сравнительно», 最 *цзуй* «самый», «крайне», «в высшей степени»).

Наречия степени чаще стоят перед сказуемым-прилагательным (или перед сочетанием глагола 有 *ю* «иметь», «иметься» с существительным). Они могут находиться также перед связкой (обычно — 是 *ши*, но возможно и 爲 *вэй*); наречие с последующей связкой 是 *ши* может предшествовать и глаголу 有 *ю*. Наречия степени могут находиться также перед прилагательным — результативной частью глагола, оформленного показателем результативного вида 得 *дэ*. Наречия степени не исключены в среднекитайском языке и перед модальными, и перед обычными глаголами.

2) Наречия способа действия употребляются, как правило, перед глаголом-сказуемым (группой сказуемого):

自 *цзы* указывает, что в осуществлении данного действия участвует только лицо, обозначенное подлежащим, и действия этого лица независимы и никак не связаны с действиями остальных лиц, упоминаемых в предложении; этому слову нет точного эквивалента ни в русском, ни в современном китайском языке; его можно переводить словом «сам» или соответствующим личным местоимением при отсутствии подлежащего, но можно оставлять и без перевода<sup>13</sup>;

別 *бе* «другой», «кроме того», «еще», «иначе» (в позиции перед глаголом) — своеобразное наречие, относящееся по смыслу чаще к дополнению, стоящему после сказуемого, но иногда может относиться и к самому сказуемому, сохраняя свое обычное значение; оно часто встречается перед глаголом 有 *ю* «иметь», «иметься» или 無 *у* «не иметь», «не иметься»; возможно и перед связкой 是 *ши*;

更 *гэн* в зависимости от того, относится ли оно по смыслу к самому сказуемому или к дополнению, следующему за сказуемым, имеет разные значения: когда оно относится к сказуемому, оно имеет либо значение «снова», «опять», «еще раз» (перед отрицанием «больше не»), как и в текстах эпохи Тан, либо значение «тем более», «еще более»; при сказуемом, выраженном прилагательным, прилагательное переводится сравнительной степенью; если же оно относится к дополнению, то оно, как и наречие 別 *бе*, означает «другой», «кроме того», «еще», «иначе»<sup>14</sup>;

可 *кэ* употребляется в повелительном предложении; подлежащим может быть не только второе, но и первое лицо, как и вообще в среднекитайском языке в повелительном предложении с конечными модальными частицами; повелительные модальные частицы при этом возможны, но не обязательны; наречие 可 *кэ* употребляется также в вопросительном предложении, подчеркивая вопрос, выраженный с помощью вопросительных слов;

卻 *цюэ*, имеющее очень широкий круг значений — «еще», «кроме того», «кстати», «оказывается», «но», «а», — является чрезвычайно распространенным словом в среднекитайском языке; наречие 卻 *цюэ*, как и 可 *кэ*, возможно также в вопросительном предложении (в предложениях частного вопроса);

且 *цзе* встречается в повелительном предложении, имеющем характер уговора, а не категорического приказания; как и наречие 可 *кэ*, оно используется не только по отношению ко второму лицу, но и по отношению к первому; повелительные модальные частицы не обязательны, но возможны;

便 *бянь* помимо других значений, которые оно имеет в сложных предложениях разных типов, употребляется в значении «сразу», «сейчас же», «тут же» (в простом предложении); кроме того, оно может значить «как раз», «именно», «и» (в частности, перед связкой 是 *ши*); морфема 便 *бянь* встречается также в сочетании с 可 *кэ* — наречие 可便 *кэбянь* в одних случаях значит то же самое, что и отдельно 便 *бянь* (возможно, и наречие 可 *кэ* сохраняет свое значение), в других — как будто не имеет никакого значения и служит лишь организации стихотворного текста (в юаньских пьесах);

則 *цзэ* встречается в значении «только» наряду с 只 *чжи* (возможно, они представляют разные диалектные варианты); 則 *цзэ* имеет указанное значение и перед связкой 是 *ши*; и наречие 只 *чжи*, и наречие 則 *цзэ* могут, кроме того, иметь значение «вдруг»;

兀自 *уцзы* (故自, 古自, 骨自 — *гуцзы*) «еще», «все еще» распространено наряду с 還 *хай*, 尚 *шан*, 猶 *ю*; наречию 兀自 *уцзы* могут, в свою очередь, предшествовать наречия 猶 *ю* или 尚 *шан*, имеющие такое же значение — «еще», «все еще»;

<sup>13</sup> Подробнее о наречии 自 *цзы* и о возможных его переводах на русский язык см.: Зограф И.Т. Среднекитайский язык. С. 80, 83.

<sup>14</sup> Подробнее о наречиях 別 *бе* и 更 *гэн* см.: Бьяньвэнь о воздаянии за милости (Рукопись из дуньхуанского фонда Института востоковедения). Ч. 2. Грамматический очерк и словарь И.Т. Зограф. М., 1972. С. 69–72.

早 *цао*, имеющее ряд других значений, встречается и в значении «уже» (также и со связкой 是 *ши*); помимо этого, сочетание 早是 *цаоши*, а также и 早則 *цаоцзэ* (которое тоже имеет и значение «уже») могут значить «к счастью», «хорошо, что», как современные 好在 *хаоцзай* или 幸是 *синши*;

是必 *шиби* употребляется в значении «обязательно», «непременно»; перед отрицанием — «ни в коем случае»;

須 *сюй* зафиксировано в двух значениях; они связаны между собой, но в переводе различаются: а) «должно», «следует», «нужно», б) «конечно», «несомненно», «ведь»;

險些兒 *сяньсээр* (險些 *сяньсе*, 險 *сянь*) и 爭些兒 *чжэнсээр* (爭些 *чжэнсе*) «чуть не», «едва не» употребляются аналогично современному выражению 差一點兒 *чаидяр*;

наречия с общей первой морфемой 多 *до* — 多管 *догуань*, 多敢 *догань*, 多則 *доцзэ*, 多應 *доин*, 多是 *доши* — употребляются, в общем, в сходном значении, они переводятся как «вероятно», «может быть», «похоже, что», «скорее всего» и т.д.<sup>15</sup>

6. Модальные глаголы. Модальные глаголы имеют собственное знаменательное значение, но не выступают в роли самостоятельного сказуемого в полном предложении, т.е. они не функционируют без следующего за ними значащего глагола, кроме тех случаев, когда значащий глагол опускается, в результате чего получается неполная конструкция<sup>16</sup>, или когда модальные глаголы самостоятельно (т.е. без значащего глагола) образуют неполную форму повторного вопроса.

Модальный глагол стоит непосредственно перед значащим (если нет слов, подчиненных глаголу и стоящих перед ним; таковыми являются, в частности, дополнения с предлогами, глагольные средства пространственной ориентации и др.); они имеют один субъект. Модальные глаголы передают отношение действующего лица к еще не совершенному действию (может, должен, хочет, согласен, смеет ли действующее лицо его совершить). Они не изменяются морфологически и не образуют никакие формы. Значащий глагол, как правило, утрачивает способность оформляться глагольными показателями; замена значащего глагола местоимением или каким-либо другим словом невозможна, за исключением местопримкательных.

Модальные глаголы — это в любом случае особый класс слов, у них нет функционального тождества ни с какими другими словами, т.е. их нельзя заменить в предложении словами какого-нибудь другого класса.

Примеры модальных глаголов: 敢 *гань* «сметь», 肯 *кэнь* «соглашаться», «хотеть», 要 *яо* «хотеть», «желать», 能 *нэн* «мочь», «уметь», 欲 *юй* «хотеть», «желать», «стремиться» и др. (只要嫁個讀書官人 *Чжи яо цзя гэ душу гуаньжэнь* «Я хочу выйти замуж только за образованного человека» [Цзин, 33]; 兩個那裏敢應他? *Лян гэ нали гань ин та?* «Разве они смели отвечать ей?» [Цзин, 39]; 你寺中何人能作得好詩? *Ни сы-чжэун ю хэжэнь нэн цзодэ хао ши?* «Кто у тебя в монастыре может хорошо писать стихи?» [Цзин, 18]; 吳教授要起身 *У цзяшоу яо цшиэнь* «Учитель У хотел встать»

<sup>15</sup> В среднекитайском языке существует целый ряд широко распространенных наречий, из которых одни вообще не сохранились в современном языке, у других ныне существенно изменился характер их употребления. Мы здесь приводим, естественно, не все такие наречия. Наречий же, свойственных и среднекитайскому, и современному языку, мы не касаемся. Примеры упомянутых наречий см.: Зограф И.Т. Наречия в среднекитайском языке // ПП и ПИКНВ. XV. Ч. 1 (2). М., 1981. С. 56–60.

<sup>16</sup> Случай неполной конструкции, например, приводит С.Е. Яхонтов, чтобы проиллюстрировать отличие модального глагола от определения к глаголу. Как отмечает С.Е. Яхонтов, формально модальные глаголы отличаются от определения к глаголу тем, что к ним может быть поставлен вопрос, и в ответе на такой вопрос они употребляются как отдельное неполное предложение; например: *Та хуэй бу хуэй шо Чжунго хуа?* — *Хуэй*. «Умеет ли он говорить по-китайски?» — «Умеет». Вопрос в этом примере выражается повтором модального глагола с отрицанием *бу*. От определения к глаголу такая конструкция не образуется (см.: Яхонтов С.Е. Члены предложения в китайском языке // Ученые записки ЛГУ. Серия востоковедческих наук. Вып. 6. Л., 1958. С. 168–169).

[Цзин, 37]; 兒子欲去看燈 則個 *Эрцзы юй цюй кань дэн цзэгэ* «Я хочу пойти посмотреть [праздник] фонарей» [Цзин, 50]; 衆人 那裏肯聽他分說? *Чжун жэнь нали кэн тин та фэншо?* «Все присутствующие разве согласились бы выслушать его объяснения?» [Цзин, 84]; 僧家怎敢與王府爭得是非? *Сэнцзя цзэнь гань ван фу чжэндэ ши фэй?* «Как смеет монах рассуждать перед князем о том, где правда, а где неправда?» [Цзин, 23]; 可常之罪, 僧輩不敢替他分辨? *Кэ-чан-чжи цзуй, сэнбэй бу гань ти та фэнбянь?* «Смеем ли мы ради Кэ-чана оправдывать его преступление?» [Цзин, 22]; 小人怎敢! *Сяожэнь цзэнь гань!* «Разве посмел бы я!» [Шуй А, 15]; 未知乾娘與小娘子肯也不? *Вэй чжи ганьян юй сяонянцизы кэн е бу?* «Не знаю, вы (приемная мать) и девушка согласитесь (или нет)?» [Цзин, 34]; 教授卻是 要也不? *Цзяошоу цюэши яо е бу?* «А вы, учитель, хотите [взять ее в жены] (или нет)?» [Цзин, 33]; 卻是 要怎地? *Цюэши яо цзэньди?* «И что же [вы] собираетесь делать?» [Шуй А, 128].

7. Слова-заместители. Всем перечисленным выше классам слов соответствуют слова-заместители, которые можно либо включать как подклассы в соответствующие классы, либо рассматривать их совокупно ввиду присущей им обобщающе-указательной функции. На практике они подразделяются на: местоимения (соответствуют существительным и некоторым наречиям) — личные, возвратные, вопросительные, неопределенные, указательные; местопредикативы (соответствуют глаголам и прилагательным) — вопросительные и невопросительные; заместители числительного — вопросительные и неопределенные<sup>17</sup>.

Специфику китайского представляют местопредикативы, которые чрезвычайно разнообразны и широко употребительны в среднекитайском языке.

Местопредикативы замещают сказуемое, а также выступают как определение к глаголу-сказуемому. К ним принято относить и те слова-заместители, которые употребляются только как определение к сказуемому, но не могут функционировать как сказуемое. Невопросительные местопредикативы могут служить, кроме того, и определением к существительному. Соответственно, они имеют значения «в таком состоянии», «так» и «такой». Полный их список следующий: 恁 *жэнь*, 恁地 *жэньди* (恁的 *жэньды*), 恁般 *жэньбань*, 這等 *чжэдэн*, 這般 *чжэбань*, 這們 *чжэмэнь*, 如此 *жуцы* (последний заимствован из вэньяня, но употребляется здесь широко); местопредикативы 恁麼 *жэньма*, 這麼 *чжэма* и 這樣 *чжэян* представлены единичными примерами и не во всех текстах. Что касается функциональных возможностей отдельных местопредикативов, то, говоря о среднекитайском языке в целом (а не о конкретных текстах<sup>18</sup>), можно выделить следующие наиболее свойственные каждому из них функции: сказуемое и определение к сказуемому — 恁地 *жэньди* (恁的 *жэньды*), 如此 *жуцы*; определение к сказуемому — 恁 *жэнь*; определение к сказуемому и определение к существительному — 恁般 *жэньбань*, 這等 *чжэдэн*, 這般 *чжэбань*, 這們 *чжэмэнь*. Местопредикативы, выступающие как определение к существительному, допускают после себя суффикс 的 *ды* или числительное с классификатором (числительное — и «один» может опускаться), но это наблюдается редко.

Функционируя как сказуемое, местопредикативы (вопросительные и невопросительные) имеют только левое окружение, такое же, как у обычных предикативов, — им может предшествовать наречие, отрицание (обычное, например 不 *бу*, или запретительное), модальный глагол. Что касается правого окружения, то, в отличие от современного языка, никакими суффиксами, в том числе суффиксом состояния 着 *чжэ*,

<sup>17</sup> Здесь мы рассмотрим только местопредикативы; остальные слова-заместители подробно изложены в кн.: Зограф И.Т. Среднекитайский язык.

<sup>18</sup> Как распределяются невопросительные и вопросительные местопредикативы и как функционируют они в каждом конкретном тексте см.: Зограф Т.И. Среднекитайский язык. С. 145–162.

местопредикативы не оформляются; после них могут стоять модальные частицы, например 了 爻 (亦常醒在這裏不恁地困 *И чан син цзай чжэли бу жэньди кунь* «И постоянно бодрствовать при таком состоянии сознания (букв.: здесь) не так трудно» [Чжу, 44, 3а]; 你兩個怎地喫得一碗便恁醉了? *Ни лянгэ цзэньди чидэ и вань бянэ жэнь цзуй ляо?* «Как это вы оба после чашки вина так опьянели?» [Шуй А, 421]; 夫人如何恁地? *Фужэнь жухэ жэньди?* «Почему госпожа в таком состоянии?» [Цзин, 52]; 再來, 休要恁地! *Цзай лай, сюяо жэньди!* «Впредь не следует так поступать!» [Шуй А, 272]; 我恁的晦氣! *Во жэньди хуэйци!* «Мне так не везет!» [Цзин, 83]; 我自這般尋思 *Во е цзы чжэбань сюньсы* «И я так думаю» [Шуй А, 248]; 恁般一個好人未能大用 *Жэньбань игэ хао жэнь, вэй нэн да юн* «Такой хороший человек, а не смог получить большую должность» [Цзин, 58]; 原來皇帝恁般明白! *Юаньлай хуанди жэньбань минбай!* «Оказывается, император такой умный!» [Шуй Б, 1466]; 這等一個大去處不信沒齋糧! *Чжэдэн игэ да цюйчу, бу синь мэи чжэсайлян!* «Не поверю, чтобы в таком большом монастыре не нашлось бы еды для монаха!» [Шуй А, 74]; 兄弟你怎麼這等? *Сюнди, ни цзэмма чжэдэн?* «Брат, ты почему так поступил?» [Юань, 319]; 把這們道路撇了 *Ба чжэмэнь даолу пеляо* «Он отказался от такого пути» [Цзин, 89]; 既如此, 你們少等 *Цзи жуцы, нимэнь шао дэн* «Если так, вы подождите немного» [Цзин, 14]; 那人見大娘子如此小心... *На жэнь цзянь даняньцзы жуцы сяосинь...* «Видя, что госпожа так смиренна, этот человек...» [Цзин, 89]).

Вопросительные местопредикативы, имеющие значение «в каком состоянии?», «как?» — 怎 цзэнь, 怎地 цзэньди (怎的 цзэньды), 怎生 цзэньшэн, 怎麼 цзэмма, 如何 жухэ (последний заимствован из *вэньяня*, но, как и 如此 жуцы, употребляется широко), — либо замещают сказуемое (функция сказуемого наиболее свойственна 怎地 цзэньди / 怎的 цзэньды, 怎麼 цзэмма и 如何 жухэ), либо выступают как определение к глаголу-сказуемому. Вопросительные местопредикативы, выступая как определение к сказуемому, могут иметь значение «почему?». Современные вопросительные местопредикативы, оформленные суффиксом 樣 ян, попадают лишь случайно (小人 怎敢! *Сяожэнь цзэнь гань!* «Разве посмел бы я!» [Шуй А, 15]; 你這酒怎地賣? *Ни чжэ цзю цзэньди май?* «Как (в каком виде — подогретое или холодное) ты продаешь это вино?» [Цзин, 40]; 怎恁的說? *Цзэнь жэньды шо?* «Почему ты так говоришь?» [Цзин, 54]; 不把盞便怎的? *Бу ба чжань бянэ цзэньды?* «А что будет, если я не возьму вино?» [Шуй А, 234]; 我平日怎麼看待他? *Во пинжи цзэмма каньдай та?* «Как я всегда заботился о нем?!» [Цзин, 22]; 兄弟, 你怎麼這等? *Сюнди, ни цзэмма чжэдэн?* «Брат, ты почему так поступил?» [Юань, 319]; 又怎麼? *Ю цзэмма?* «Что там опять?» [Си, 134]; 我罵你, 待怎的? *Во ма ни, дай цзэньды?* «Я буду ругать тебя, что [ты] сделаешь [мне]?» [Шуй А, 603]; 卻是要怎地? *Цюйши яо цзэньди?* «И что же [вы] собираетесь делать?» [Шуй А, 128]; 他來呵怎生? *Та лай а цзэньшэн?* «Что будет, когда она придет?» [Си, 135]; 這小妮子怎麼? *Чжэ сяоницзы цзэмма?* «Что случилось с этой девочкой?» [Си, 175]; 心當如何? *Синь дан жухэ?* «Каково будет [состояние] сознания?» [Чжу, 44, 9а]; 崔待詔 你如今去建康府我卻如何? *Цуй дайчжао ни жуцзинь цюй Цзяньканфу, во цюэ жухэ?* «Мастер Цуй, ты теперь идешь в Цзяньканфу, а как же я?» [Цзин, 11]; 這等冤讎如何報? *Чжэдэн юаньчоу жухэ бао?* «Как отомстить за такую обиду?» [Ши, 3, б]).

В функции определения к сказуемому выступают все вопросительные местопредикативы, при этом некоторые из них могут стоять и перед сказуемым (в обычном своем значении «как?», «почему?» и др.), и после него (в значении «зачем?»). В значении «зачем?» употребляются только те местопредикативы, которые возможны и как самостоятельное сказуемое, поскольку по существу это одна и та же функция (你還想他怎麼? *Ни хай сян та цзэмма?* «Зачем ты все-таки думаешь о нем?» [Цзин, 101]; 去管這閒事怎地? *Цюй гуань чжэ сянь ши цзэньди?* «Зачем ему вмешиваться в чужие

дела?» [Цзин, 11]; 揪住洒家怎地? *Цзючжэ сацзя цзэньди?* «Зачем ты схватил меня?» [Шуй А, 138]; 姐姐, 喚紅娘 怎麼? *Цзецзе, хуань Хун-нян цзэмма?* «Сестрица, ты зачем звала Хун-нян?» [Си, 132]; 你來怎麼? *Ни лай цзэмма?* «Ты зачем пришел?» [Юань, 237]; 你嫁他怎的? *Ни цзя та цзэньды?* «Зачем ты вышла за него замуж?» [Юань, 205]).

8. Служебные и полуслужебные слова. Сюда включаются два разряда слов.

Первый составляют настоящие служебные слова, лишённые лексического значения и выполняющие в предложении чисто грамматические функции. Сюда входят:

а) связанные с именем предлоги, послелого, классификаторы и именная связка 是 *ши*;

б) связанные с глаголом видо-временные показатели, счетные слова и показатели побудительной (каузативной) конструкции;

в) общесинтаксические — союзы и конечные модальные частицы.

Здесь мы рассмотрим именную связку 是 *ши*, видо-временные показатели глагола и союзы<sup>19</sup>.

Именная связка 是 *ши*, как уже говорилось выше, не имеет конкретного лексического значения; она употребляется, как известно, в следующих случаях: а) подлежащее и сказуемое обозначают одно и то же лицо или один и тот же предмет, б) лицо или предмет, обозначенный подлежащим, принадлежит к определенному классу или категории.

Особый случай связочного сказуемого представляет конструкция, где именная часть выражена целым предложением и имеет разъяснительное значение. В отличие от русского языка, связка в китайском может присоединяться и к глагольному сказуемому, образуя предикативно-именной тип сказуемого; она выражает самые разные модальные оттенки, в частности уверенность в справедливости какого-нибудь утверждения (崔寧是個單身 *Цуй Нин ши гэ дань шэнь* «Цуй Нин был одинокий человек» [Цзин, 6]; 我是碾玉作 *Во ши няньюйцзо* «Я — камнерез» [Цзин, 7]; 我便是小夫人 *Во бянь ши сяофужэнь* «Я ведь жена [господина Чжана]» [Цзин, 51]; 一個是你的丈夫 *Игэ ши ниды чжанфу* «Один [из них] — твой муж» [Цзин, 90]; 這是你兩日因獨自在家, 勾搭上了人 *Чжэ ши ни лян жи инь дуцзы цзай цзя, гоудашанляо жэнь* «Все это случилось потому, что ты была два дня одна дома и спуталась с каким-то человеком» [Цзин, 84]; 老漢卻是看你們不過 *Лаохань цюэ ши кань нимэнь буго* «Я действительно не могу глядеть на вас [равнодушно]» [Цзин, 76]).

Происхождением китайской связки 是 *ши* (от местоимения 是 *ши* «это») объясняется ее употребление в ряде случаев, где она также имеет разъяснительное значение<sup>20</sup>. Рассмотрим в качестве примера один случай, а именно когда она начинает собой придаточное дополнительное предложение. Это возможно при глаголах мысли, речи, чувства, которые могут управлять и без связки 是 *ши* как придаточным дополнительным предложением, так и отдельным словом (существительным или местоимением). Если придаточное дополнительное предложение нужно специально выделить, то перед ним ставится связка 是 *ши*, которая в этом случае не является обязательной и имеет модальное (разъяснительное) значение. Предложение с 是 *ши* разъясняет то, о чем говорилось в предыдущем контексте. Если 是 *ши* вводит не целое придаточное предложение, а одно слово с его определениями, связка тоже имеет под-

<sup>19</sup> Об остальных служебных словах см.: Зограф И.Т. Среднекитайский язык; специально классификаторам посвящена статья: Зограф И.Т. Счет предметов в среднекитайском языке // ПП и ПИКНВ. XIII. М., 1977. С. 161–169.

<sup>20</sup> Подробнее об этом см.: Зограф И.Т. О связочных и несвязочных функциях служебных слов *ши* и *вэй* в китайском языке // Ученые записки ЛГУ. Серия востоковедческих наук. Вып. 6. Л., 1958. С. 198–210.

черкивающее, разъяснительное значение, но разъясняется не весь контекст, а один какой-то предмет или лицо, о котором раньше только упоминалось (崔寧認得是秀秀養娘 *Цуй Нин жэньдэ ши Сю-сю яннан* «Цуй Нин узнал, что это действительно была служанка Сю-сю» [Цзин, 6]; 那婆娘聽得是宋江了 *На По нян тиндэ ши Сун Цзян ляо* «По-[си] услышала, что это действительно был Сун Цзян» [Шуй А, 239]; 你卻說是典你的身價 *Ни цюэ шо ши дянь ниды шэнь цзя* «А ты говоришь, что это в самом деле получено в уплату за тебя» [Цзин, 85]; 說是一時見財起意 *Шо ши шиши цзянь цай ци и* «Они подтвердили, что при виде денег [у второй жены] действительно возникли дурные намерения» [Цзин, 87]).

Еще одна конструкция, в которой участвует служебное слово 是 *ши*, заслуживает здесь упоминания. Речь идет о тех случаях, когда прямое дополнение (объект действия глагола-сказуемого) вынесено вперед на место подлежащего и отделяется от подлежащего (субъекта действия глагола-сказуемого) служебным словом 是 *ши*; прямым дополнением в этом случае может быть любое существительное (одушевленное и неодушевленное), а также указательное местоимение 這 *чжэ* «это». Эта конструкция зафиксирована не только в собственно среднекитайском, но и в танских текстах (дунхуанских бяньвэнях и танских буддийских юйлу) и в более поздних, но в современном языке она исчезает (иногда эту конструкцию называют пассивной<sup>21</sup>). В собственно среднекитайском глагол может быть оформлен показателем 了 *ляо* (хотя это не обязательно). Встречаются также варианты этой конструкции, когда в конце предложения после глагола-сказуемого употреблена частица 的 *ды* или когда перед глаголом присутствует служебное слово 所 *со* (как в языке Чжу Си) (祝龍是兄弟殺了; 祝彪也是兄弟砍了 *Чжэ Луи ши сюнди шаяло; Чжэ Бяо е ши сюнди каньяло* «Чжу Луна убил я, Чжу Бяо зарубил тоже я» [Шуй А, 595]; 林沖的綿衣裙襖都是李小二渾家整治縫補 *Линь Чун-ды мяньи цюнь ао ду ши Ли Сяо-эр хуньцзя чжэньчжи фэнбу* «Ватную юбку и куртку Линь Чуна привела в порядок и починила жена Ли Сяо-эра» [Шуй А, 117]; 這也是你妄想了! *Чжэ е ши ни вансянляо!* «Это тоже ты придумала!» [Цзин, 102]; 這是我丈人家與我做本錢的 *Чжэ ши во чжанжэньцзя юй во цзо бэньцзянь ды* «Это (деньги) мне действительно дал мой тесть, чтобы я употребил [их] как капитал» [Цзин, 90]; 廊下壁間詩是你作的? *Лан-ся би-цзянь ши ши ни цзо ды?* «Стихи на стене галереи написаны тобой?» [Цзин, 19]; 今人多是氣質偏了 *Цзинь жэнь до ши цичжи пяньляо* «Современные люди в большинстве своем склоняются в сторону материальной субстанции» [Чжу, 44, 56]; 此句是張思叔所記 *Цы цзюй ши Чжан Сы-шу со цзи* «Эта фраза была записана Чжан Сы-шу» [Чжу, 44, 136]; 原來熟的都是猴王吃了 *Юаньлай шуды ду ши хоу ван чляо* «Дело в том, что все спелые [персики] съел царь обезьян» [Цзи, 50]; 你的馬是我吞下肚去 *Ниды ма ши во тунь ся ду цюй* «Твою лошадь я проглотил» [Цзи, 168]).

Видо-временные показатели глагола, как уже отмечалось выше, распадаются на препозитивные (находятся перед глаголом) и постпозитивные (находятся после глагола)<sup>22</sup>.

Препозитивный показатель 曾 *цэн* (嘗 *чан*) употребляется в тех случаях, когда речь идет о каком-либо действии в прошлом вообще или недавнем прошлом; в некоторых случаях значение, передаваемое показателем 曾 *цэн*, стоящим перед глаголом, близко к значению современного глагольного показателя 過 *го* (先生嘗言心不是這一塊 *Сяньшэнь чан янь синь бу ши чжэ и куай* «Вы, Учитель, как-то раз сказали, что созна-

<sup>21</sup> Так, в частности, называет ее А. Масперо (см.: *Maspero H. Sur quelques textes anciens de chinois parlé // Bulletin de l'École Française d'Extrême-Orient. T. XIV, № 4. Hanoi, 1914. P. 21*).

<sup>22</sup> О постпозитивных показателях (суффиксах) глагола (着 *чжао*, 地 *ди*, 了 *ляо*, 得 *дэ*, 過 *го*) см.: *Зограф И.Т. Очерк грамматики среднекитайского языка (по памятнику «Цзин бэнь тунсу сяшо»)*. М., 1962. С. 57–67.

ние не есть отдельный кусок» [Чжу, 44, 4а]; 淳嘗著心說云 Чунь чан чжао синь шо юнь «Некогда я, Чунь, написал трактат о сознании, в котором говорится [следующее]» [Чжу, 44, 32а]; 員外曾管顧你麼? Юаньвай цэн гуаньгу ни ма? «Хорошо ли господин обращался с вами?» [Цзин, 47]; 你曾豆人家女人來麼? Ни цэн доу жэньцзя нойжэнь лай ма? «Ты соблазнял чужую жену?» [Юань, 226]; 他會有娘子也無? Та цэн ю нянцзы е у? «Он женат или нет?» [Шуй А, 227]; 你們曾認得他麼? Нимэнь цэн жэньдэ та ма? «Вы знали его прежде?» [Шуй А, 166]; 您曾報了多少來 Нинь цэн баоляо дошао лай «Вы уже достаточно отплатили [за это благодеяние]» [Ши, 9, 17]; 原來郡王當日嘗對崔寧許道 ... Юаньлай цзюньван данжи чан дуй Цуй Нин сюйдао... «Дело в том, что князь как-то пообещал Цуй Нину...» [Цзин, 6]).

Препозитивный показатель 待 дай обозначает будущее время с соответствующим оттенком — «собираться». В составе придаточного предложения 待 дай (или сочетание 待要 дайяо) употребляется в значении «только было собрался...», «только хотел...» (正待聲張起來 Чжэн дай шэнчжан цилай «Как раз он собрался звать [соседей]» [Цзин, 90]; 妾待與聖駕亭下閒步一番 Це дай юй шэнцзя тин-ся сяньбу и-фань «Я хотела бы погулять с вами у беседки» [Юань, 86]; 卻待入萬勝門, 則聽得... Цюэ дай жу Ваньшэнмэнь, цзэ тиндэ... «Но только он собрался войти в ворота Ваньшэнмэнь, как вдруг услышал...» [Цзин, 53]; 卻待掙扎起來, 酒尚未醒, 不覺又睡了去 Цюэ чжэнчжа цилай, цзю шан вэй син, бу цзюэ ю шуйляо цюй «И только он собрался встать через силу, но хмель еще не прошел, и он неожиданно снова заснул» [Цзин, 79]; 那小娘子正待分說, 只見幾家鄰舍... На сяоянцзы чжэн дай фэньшо, чжи цзянь цзицзя линьшэ... «Вторая жена как раз хотела оправдываться, но вдруг увидела, что несколько соседей...» [Цзин, 85]; 正待要走, 卻驚醒了那人 Чжэн дайяо цзоу, цюэ цзинсинляо на жэнь «И как раз только я собрался уходить, как проснулся тот человек» [Цзин, 90]; 恰待奔入這店裏來, 見個男女 Ця дай бэньжу чжэ дянь-ли лай, цзянь гэ наньной «И как раз, когда они собирались вбежать в лавку, они увидели какого-то слугу» [Цзин, 40]).

Препозитивный показатель 當 дан имеет значение будущего времени; правда, часто бывает не легко отделить значение будущего времени от значения долженствования, которое также может иметь морфема 當 дан, так что в ряде случаев толкование значения морфемы 當 дан оказывается субъективным (則所謂寂然者, 當不待察識 Цзэ совэй цзижань чжэ, дан бу дай ча ши «Поэтому то, что называют покоем, не возникает в результате познания и исследования» [Чжу, 44, 266]; 心當如何? Синь дан жухэ? «Каково будет [состояние] сознания?» [Чжу, 44, 9а]; 直待一紀之年, 吾當度汝 Чжи дай и цзи-чжи нянь, у дан ду жу «Подожди двенадцать лет, и я спасу тебя» [Цзин, 42]; 郡王必然使人來追捉, 不當穩便 Цзюньван бижань ши жэнь лай чжуй-чжо, бу дан вэньбянь «Князь несомненно пошлет кого-нибудь схватить [нас], и [нам] не будет [здесь] спокойно» [Цзин, 7]; 只當耳邊風過去便了 Чжи дан эр-бянь фэн гоцуй бянь ляо «Только пропустайте [все это] мимо ушей, и ладно» [Цзин, 62]).

На перфектное значение глагола указывает препозитивный показатель 已 и, который часто в этом случае сочетается с наречием 今 цзинь (今日 цзиньжи, 如今 жуцзинь, 今者 цзиньчжэ) «сегодня», «теперь». Показатель 已 и можно встретить и перед сказуемым, выраженным прилагательным или числительным, и перед связкой 是 ши, и перед глаголом 有 ю «иметь», «иметься». Значение перфекта может передаваться одновременно показателем 已 и (перед группой сказуемого) и частицей 矣 и или 了 ляо (в конце предложения) (雖未大行已 有可行之兆 Суй вэй да син, и ю кэ син чжи чжао «И хотя [это] еще не выход (букв.: большая дорога), но уже знак возможности движения» [Чжу, 44, 8а]; 實字便已在有主上了 Ши цзы бянь и цзай ю чжу шан ляо «Слово „наполнено“ тогда уже присутствует в [выражении] „есть хозяин“» [Чжу, 44, 96]; 鐘之一聲未息, 而吾之心已屢變矣 Чжун чжи и шэн вэй си, эр у чжи синь и луй бянь и «[За то время, пока] еще не успел смолкнуть звук колокола, мое сознание уже пре-

терпело многочисленные изменения» [Чжу, 44, 226]; 已取到秀秀養娘 *И цюйдао Сю-сю яннян* «Служанка Сю-сю уже доставлена» [Цзин, 14]; 今日已報了冤仇 *Цзинььжи и баоляо юаньчоу* «Но сегодня я отомстила [ему]» [Цзин, 15]; 今日事已明白 *Цзинььжи ши и минбай* «Сегодня дело уже выяснилось» [Цзин, 26]; 今日已改行從善 *Цзинь и гай хан цун шань* «Теперь я отказался от [прежних] занятий и стал добродетельным» [Цзин, 89]; 天色已晚 *Тяньсэ и вань* «Было уже поздно» [Цзин, 95]; 見這員外年已六十 *Цзянь чжэ юаньвай нянь и лю ши* «Она увидела, что этому господину уже шестидесять лет» [Цзин, 46]; 已是點燈時分 *И ши дянь дэн шифэнь* «Уже было время зажигать лампу» [Цзин, 77]).

Настоящее длительное время (относительное настоящее время) может выражаться аналитически посредством служебного слова 在 *цзай* (стоящего перед глаголом или перед группой сказуемого), а чаще посредством сочетания 在 *цзай* и наречия 正 *чжээн* — 正在 *чжээн цзай* «как раз находится в...»; после этого сочетания возможно, кроме того, локативное местоимение 那裏 *нали* («там») — 正在那裏 *чжээн цзай нали* (при этом само наречие 正 *чжээн* не указывает на какое-либо определенное время) (崔寧不合在逃 *Цуй Нин бу хэ цзай тао* «Цуй Нину не следовало убежать» [Цзин, 10]; 徐信正在數錢, 猛聽得有婦女悲泣之聲 *Сюй Синь чжээн цзай шу цян, мэнь тиндэ ю фуньюй бэйци-чжи шэн* «Как раз когда Сюй Синь принялся отсчитывать деньги, он вдруг услышал [на улице] горький женский плач» [Цзин, 94]; 正在喫早飯, 兀是未完, 只聽得外面叫道 ... *Чжээн цзай чи цзаофань, уши вэй вань, чжи тиндэ ваймянь цзяодао...* «Как раз когда они завтракали и еще не закончили [есть], вдруг услышали, как снаружи [кто-то] крикнул...» [Шуй Б, 1567]; 正在那裏沒個解救, 恰好唐牛兒... *Чжээн цзай нали мэй гэ цзецзю, цяхао Тан Ню-эр...* «Как раз когда [никто] не шел [ей] на помощь, [появился] Тан Ню-эр...» [Шуй А, 243]; 衆人都和 鬧着, 正在那裏分豁不開, 只見... *Чжун жэнь ду хэнаочжэао, чжээн цзай нали фэньхобукай, чжи цзянь...* «Все шумели, и как раз когда [ничего] не могли понять, вдруг увидели...» [Цзин, 83]; 大家正在那裏商議投奔梁山泊... *Дацзя чжээн цзай нали шаньги тоубэнь Ляншаньбо...* «Но как раз когда все обсуждали, как им пробраться в Ляншаньбо...» [Шуй А, 208]; 今日正在那裏演習些武藝 *Цзинььжи чжээн цзай нали яньси се у и* «Сегодня я как раз упражнялся в военном искусстве» [Юань, 332]).

Однородные члены предложения, например сказуемые, могут либо просто примыкать друг к другу, либо с помощью союзов 並 (并) *бин* и 及 *цзи*, соединять не только названия предметов, но и названия действий. Лишь для связи именных членов используются союзы 和 *хэ*, 與 *юй* и 共 *гун* (последний обычно в стихах юаньских пьес). Они соединяют однородные члены предложения (главные и второстепенные), соответствуя русскому сочинительному союзу «и», так что могут употребляться как между словами, находящимися перед сказуемым (обычно это подлежащие, но могут быть и дополнения, вынесенные в препозицию к глаголу), так и между словами, находящимися после сказуемого (обычно — дополнения). Они всегда стоят между двумя словами (существительными, как одушевленными, так и неодушевленными, или местоимениями), и никакие второстепенные члены предложения (здесь речь не идет об определении) не могут вклиниваться между связываемыми ими словами. Слова 和 *хэ*, 與 *юй*, 共 *гун* здесь выполняют функцию союза (сочинение); они же могут выполнять и функцию предлога (подчинение), когда вводят косвенное дополнение со значением соучастия в действии. Косвенное дополнение с этими предлогами (им может быть только одушевленное существительное или местоимение) стоит непосредственно перед глаголом-сказуемым и подчинено ему, являясь второстепенным членом предложения; от сказуемого оно никогда не отделяется другими второстепенными членами предложения, тогда как от подлежащего может быть отделено наречием и некоторыми другими словами; само наличие подлежащего не обязательно — оно

часто опускается. Таким образом, предлоги и союзы образуют два ряда служебных слов-омонимов<sup>23</sup> и названные их функции не всегда различимы формально (辭了長老並衆僧人 *Цыляо чжанлао бин чжун сэнжэнь* «Он распростился с настоятелем и монахами» [Шуй А, 62]; 書上先敘了寒溫及得官的事 *Шу-шан сяньюля ханьвэнь цзи дэ гуань-ды ши* «В письме он сначала сообщал о погоде и о том, как он получил должность чиновника» [Цзин, 74]; 帶了小娘子 и 從嫁錦兒來 *Дайляо сяонянцзы хэ цунцзя Цзинь-эр лай* «И приходи с барышней и служанкой Цзинь-эр» [Цзин, 34]; 未知乾娘與小娘子肯也不? *Вэй чжи ганьян юй сяонянцзы кэнь е бу?* «Не знаю, будут ли согласны приемная мать и дочь?» [Цзин, 34]; 將來的酒共食嘗着(似土和泥 *Цзян лай-ды цзю гун ши чанчжао сы ту хэ ни* «Пища и вино [для меня сейчас] на вкус то же, что земля и глина» [Си, 160]; 其弟與子遂回了 *Ци ди юй цзы суй хуэйляо* «Его братья и дети поэтому вернулись назад» [Ши, 5, 8]; 要了他兩箇女兒并他妻 *Яоляо та лянгэ нюйэр бин та ци* «Он взял его двух дочерей и его жен» [Ши, 5, 27]; 我自來供養你 家, 并使用錢物 *Во цзы лай гуньян ни цзя, бин шиюн цянью* «Я сам буду содержать твоих родственников и снабжать [их] деньгами и всем необходимым» [Цзин, 24]).

Второй разряд составляют такие слова, которые, напротив, не лишены собственного знаменательного значения и включаются сюда по функциональному тождеству с первыми. Их можно назвать полуслужебными. Это глагольные связки. В противоположность связке 是 *ши*, которая по своему происхождению и грамматическим свойствам, как было показано выше, не является глаголом, глагольные связки обладают некоторыми обычными глагольными свойствами. Из глагольных связок в среднекитайском, как правило, встречаются 爲 *вэй* «быть», «являться», «становиться» и 做 (*作*) *цзо* «быть», «служить»; они вводят дополнительный член<sup>24</sup>, выраженный именем и относящийся либо к подлежащему, либо к дополнению. Связка 爲 *вэй* возможна также перед прилагательным, и тогда она имеет модальное, подчеркивающее значение (при подчеркивании либо степени качества, либо самого факта обладания данным качеством<sup>25</sup>). Связка 做 *цзо* принимает глагольный показатель 了 *ляо*, образует формы возможности–невозможности совершения действия.

Итак, глагольные связки имеют собственное знаменательное значение, но функционально смыкаются с именной связкой 是 *ши*, являющейся настоящим служебным словом (遂爲君家之婦 *Суй вэй цзюньцзя-чжи фу* «И я стала Вашей женой» [Цзин, 100]; 方爲安穩 *Фан вэй аньвэнь* «Тогда нам будет действительно спокойно и надежно» [Цзин, 65]; 我便拜他爲師 *Во бьян бай та вэй ши* «Я буду считать тогда его [своим] учителем» [Шуй А, 19]; 就作郡王府內門僧 *Цзю цзо цзюньван фу-нэй мэнь сэн* «И он стал придворным монахом князя» [Цзин, 19]; 在靈隱寺做侍者 *Цзай Линьиньсы цзо шицжэ* «И он стал прислужником в монастыре Линьинь» [Цзин, 20]; 做了行者 *Цзоляо синчжэ* «Он стал послушником» [Цзин, 17]; 其時人喚張勝做小張員外 *Ци ши жэнь хуань Чжан Шэн цзо сяо Чжан юаньвай* «В это время люди называли Чжан Шэна младшим господином Чжаном» [Цзин, 53]; 我認他做了個兄弟 *Во жэнь та цзоляо гэ сюнди* «Я считаю его [своим] братом» [Юань, 319]).

<sup>23</sup> См.: Янквер С. Б. К вопросу о разграничении предлогов и союзов в современном китайском литературном языке // Краткие сообщения Института народов Азии. № 68. Языкознание. М., 1964. С. 77.

<sup>24</sup> Дополнительный член, или предикативное определение, выражает, по А. А. Шахматову, «тот субстантивированный или несубстантивированный признак, который приобретает существительным дополнением под действием того или иного активного признака (действия или состояния)» (см.: Шахматов А. А. Синтаксис русского языка. Л., 1941. С. 348). Дополнительный член, выраженный существительным, может относиться не только к дополнению, но и к подлежащему. В отличие от русского языка, где дополнительный член не имеет специального показателя, а выражается существительным в форме творительного падежа, в среднекитайском обычно в качестве таких показателей могут выступать обе указанные связки.

<sup>25</sup> Драгунов А. А. Исследования по грамматике. С. 165.

## Сокращенные обозначения использованных текстов

- Чжу — *Чжу Си*. Юй цзуань Чжу-цзы цюаньшу (朱喜。御纂朱子全書); ксилограф СПбФ ИВ РАН, шифр Е-193 (указываются цзюань, страница и сторона).
- Цзин — Цзин бэнь тунсу сяошо (京本通俗小說). Шанхай, 1954.
- Шуй А — Шуй ху чжуань (А): *Ши Най-ань*. Шуй ху [чжуань] (施耐菴。水滸). Пекин, 1953.
- Шуй Б — Шуй ху чжуань (Б): *Ши Най-ань*. И бай эр ши хуэй-ды шуй ху (施耐菴。一百二十回的水滸). Шанхай, 1958.
- Юань — Юань жэнь цацзюй сюань (元人雜劇選). Пекин, 1959.
- Си — *Ван Ши-фу*. Си сян цзи (王實甫。西廂記). Шанхай, 1954.
- Ши — Юань-чао би-ши (元朝秘史). Шанхай, 1936 (указываются цзюань и страница).
- Цзи — *У Чэн-ань*. Си ю цзи (吳承恩。西遊記). Пекин, 1954.

## Summary

I.T. Zograf

Parts of speech in the Middle Chinese language  
(according to medieval monuments in *Baihua*)

Chinese—as a language in which the word outside a syntactic structure (i. e. outside grammatical context) cannot be identified as having any particular grammatical meaning and in which syntactic functions of word are determined according to their place in a sentence and to their links with other words—is known to distinguish different parts of speech only and solely on the basis of (a) syntactic features of a word and its position in a sentence as well as on the basis of (b) its collocations with syntactic words. In the article all elements of the Middle Chinese lexicon (including both full and syntactic words and function words) are classified as (1) nouns; (2) verbs; (3) adjectives; (4) numerals; (5) adverbs; (6) modal verbs; (7) substitutes; (8) syntactic and semisyntactic words (and function words); thus giving 8 grammatical classes. Of special note are both the very certain method by which a word is related to a certain class and the syntactic features used in this classification which can vary seriously throughout the history of Chinese.